

Тринадцать лет назад. — Все, постарайтесь быть похожими на принца Геона, — произнес учитель. — Поздравляю, Ваше Высочество. Вы снова заняли первое место в классе, — продолжил он. Одноклассники Геона вяло аплодировали. До окончания среднего училища оставалось всего несколько дней. — В этом не было необходимости, — пробормотал Геон себе под нос. Его отличные оценки были вполне естественны. Будучи принцем, он учился у лучших ученых Кореи. Уроки включали нечто большее, чем просто заучивание Четырех книг и Пяти классических произведений конфуцианства, как это было во времена династии Чосон. В одиннадцать лет Геон уже владел семью языками и с тринадцати лет посещал университетские курсы по бизнесу. Его никогда не видели в обычной школе, и его тщательно охраняли от СМИ, поскольку он был несовершеннолетним. Тем не менее, даже принцу были необходимы социальные навыки. В дворце активно обсуждали эту проблему. Ответ оказался простым: школа. Школа была наилучшим местом для подростка, чтобы научиться адаптироваться к обществу. Итак, Геон поступил в школу, и три года, проведенные в старшей школе, сильно изменили его. До этого момента его будущее уже предназначено с самого рождения. — Сегодня очень жарко, Ухёк, — сказал Геон. — Хочешь поесть в закусочной? — спросил Ухёк. — Да, я думаю, нам следует. — Я возьму шоколадное молоко. — Тогда я возьму сливу. — Вы имеете в виду сливовую газировку, верно? Геон кивнул, как будто ответ был очевиден, и вместе с Ухёком вышел из класса. Однако, когда он обнаружил, что закусочная переполнена людьми, Геон колебался. Ему хотелось пить, но протиснуться сквозь толпу было невыносимо. Вместо этого Геон повернулся к Ухёку и вручил ему купюру в тысячу вон. — Если не будет сливы, возьми персик. Но не яблоко, хорошо? Ухёк ворчал из-за того, что его использовали как мальчика на побегушках, но вскоре его заметили, как он героически пробирался через толпу. — Ух, как жарко... — думал Геон, чувствуя, что больше не может ждать под солнцем. Он начал искать тень. У школы была пристройка, расположенная рядом с закусочной. Коридоры оказались пустыми, так как классы использовались для специальных целей, таких как научная лаборатория или музыкальная комната. Солнечный свет мягко струился сквозь стеклянное окно. Под действием этого света Геон двигался по коридору, как в трансе. — Хм? Это было похоже на ощущение, которое он испытывал, проходя мимо дворца Королевы-матери — покалывание, словно щипали кожу. Он ускорил шаги, подумав: «Может быть...» Но как только повернул за угол, внезапно остановился. Невероятно чистый луч света сиял над коридором у художественной комнаты. Девушка с хвостом стояла и пристально смотрела на картину, висящую на стене. Насколько помнил Геон, её нарисовала первокурсница, и этот рисунок завоевал главный приз среди одноклассников. Так почему же девушка смотрела на него с отвращением? Ее глаза были ясны, как мрамор, губы мягкие и розовые, нос — круглым и слегка высоким. Распущенные волосы обрамляли её маленький подбородок. Она была достаточно хороша, чтобы сердце Геона заколотилось. Он уставился на неё, затаив дыхание. Кажется, почувствовав его присутствие, девушка отвела взгляд от картины и, встретившись с ним глазами, произнесла первой: — Э-э... Привет. Геон встряхнулся и медленно подошёл к ней. Вблизи она оказалась на голову ниже его. Но длинные конечности и маленькое лицо создавали впечатление, что она выше. Не зная, что сказать, он выпалил первое, что пришло в голову. — Что-то не так с картиной? На её лбу появилась небольшая морщинка. — Сонбэ, я имею в виду... Ваше Высочество. Вы действительно можете устранить эти штуки? Это было неожиданно. Неудивительно, что она узнала его. Все в его школе, Королевской средней школе Сеула, знали, что он принц. Но её палец указывал на картину. Она была той, кто знал и видел вещи, которые оставались за пределами понимания других. Геон спросил: — Ты... видишь это? — Да... Неужели не можешь? — Нет, не могу. Если только это не выйдет из картины. Но кто... ты? Откуда ты знаешь об этом? Не все ведь знают об изгнании нечистой силы, — нетерпеливо продолжил он. Девушка растерянно моргнула большими глазами. Неужели она не знала, что информация была засекречена? Геон сделал шаг вперёд и снова спросил: — Кто ты? — Эм... Меня зовут... — она старалась избежать его взгляда, словно колебалась, говорить или нет. Наконец, тихим голосом добавила: — Меня зовут Джуран О. — Юран О? — Да, Джуран Ох. Геон

собирался снова её расспросить, когда прозвенел звонок на урок. Девушка заметно облегчилась. Она склонила голову и побежала по коридору, оглядываясь на картину. Геон хотел последовать за ней, но сдерживался, надеясь увидеть её снова, так как они учились в одной школе. Он даже не попытался запомнить изображение внутри картины. Он считал, что знает, где её найти. Но это была огромная ошибка — самая большая в его жизни. До конца дня Геон не понимал, что происходит вокруг него. Он был слишком занят мыслями о девушке, почти не заметив звонка об окончании школы и появления телохранителей, пришедших за ним. Всё, о чем он мог думать, это она — первая девушка, которую он когда-либо встречал, обладающая Священным Оком. Девушка, которая однажды станет его принцессой. Геон понимал, что это звучит абсурдно, но не мог не представить, как женится на ней, когда они достигнут совершеннолетия. — Ваше Высочество, нам пора уходить, — напомнили ему телохранители. Только когда они вошли в класс, чтобы забрать его, Геон начал собирать свою сумку. Когда он покинул здание в окружении команды телохранителей, другие студенты смотрели на него, как на рок-звезду. Он оглядел толпу, надеясь увидеть девушку. Но её не было видно. Он думал, что её было трудно не заметить из-за яркой внешности, но никак не мог её найти. — Кажется, день стал прохладнее, — заметил Геон. Телохранители сильно вспотели, но вежливо согласились. Именно тогда Геон понял, что прохладный воздух, который он чувствовал, не был простым изменением погоды. Холод казался глубоким, тяжелым и пугающим, он исходил из коридора рядом с художественной комнатой. — Черт... Прежде чем Геон успел добежать до пристройки, имаэ начали пробуждаться. Его силы выплеснулись и начали распространяться повсюду. Он направился к источнику энергии, пересек поле и бросился к воротам. Его силы становились все сильнее, и имаэ начинало принимать форму. В следующую секунду доккэби с пылающими красными глазами материализовался, заставив всё вокруг греметь, словно две машины столкнулись. Это было первое крупное создание, которое Геон когда-либо видел. Он был так поражён его размерами, что не мог собрать свои силы. Если бы не его отец и агенты RSA, пришедшие вовремя, тот день закончился бы катастрофой, слишком ужасной, чтобы об этом даже думать. — Мама, папа! Так думал Геон, пока не увидел девушку, горько плачущую, обнимающую мужчину и женщину средних лет, чьи тела выбросили из полуразбитой машины. Джуран О — так звали девушку, её имя было написано на бейдже рядом с картиной. Спустя более десяти лет память Геона о ней потускнела. Он даже не мог точно вспомнить выражение её лица в тот день. Осталось только смутное впечатление, как будто она была блеклым осенним солнечным светом... Или, может быть, летним? Он не мог быть уверен, ведь больше никогда её не увидит. Из-за инцидента с имаэ Геону больше не разрешили ходить в школу. Если бы он только забрал картину, на которую указала девушка, этого бы не произошло. Его халатность стала причиной потерь. И из-за его ошибки девушка потеряла семью. Он довел до страданий ту, у кого было Священное Око — ту, которая должна была стать его женой. Много лет Геона мучило чувство вины. Ему хотелось найти её, спросить, как она, любыми способами. Но по какой-то причине он не мог найти о ней никаких сведений. С того рокового дня Геон сосредоточился исключительно на развитии своих сил, словно кукла без эмоций. За пять лет он стал из тихого принца монархом, источающим харизму. Он стал сильным, чтобы победить своего отца Сука и занять пост королевского экзорциста и лидера ЮАР. Геон вернулся в реальность и сосредоточил взгляд на окне лимузина. — Но, пожалуйста, Ваше Высочество, разве вы не можете пересмотреть королевское прослушивание? Одна мысль об этом заставляет меня содрогнуться. Мы уже перегружены работой. Только подумайте обо всех этих женщинах, стекающих во дворец со всей страны. Геон усмехнулся и опустил окно машины. Они почти прибыли к месту назначения. — Не волнуйтесь, я знаю, что делаю. — Да, но я обо всём позабочусь, — проворчал Ухёк. — Хотите, я позвоню вместо вас в Министерство занятости и труда? — Нет, но только потому что ты хорошо платишь, — ответил Ухёк. — Но вам придётся посоветоваться с госпожой Со. Прослушиванием занимается королевский двор. Поскольку королевы с нами нет, госпожа Со сможет помочь. — Но это слишком усложнит ситуацию. — Ты же не думаешь попытаться найти эту девушку на прослушивании, не так ли? —

Почему нет? Ухёк выглядел так, будто собирался заплакать. Лимузин въехал в ворота Кёнбока, проехал мимо покоев короля и остановился перед Восточным дворцом. Служанки открыли Геону дверцу машины и вежливо поклонились. — Добрый день, Ваше Высочество. Геон улыбнулся, выходя из машины. Летнее солнце грело его лицо, а цикады громко трещали. Он посмотрел на небо, прежде чем отправиться в дом. — Ухёк, сначала отправь два письма о невесте господину Чою. В зависимости от его ответа мы решим, что делать... будет ли королевское прослушивание или просто свадьба.***Бип-бип-бип. В отделение интенсивной терапии вошел врач с подносом, на котором находилось недавно разработанное лекарство. Это конкретное отделение в медицинском центре Сёва было закрыто даже для медицинского персонала без разрешения. Доктор посмотрел через стеклянную перегородку и поклонился, прежде чем ввести лекарство пациенту. Юён сжала дрожащий кулак и заглянула в комнату. Она поспешила в больницу, как только смогла, после звонка от господина Чоя. — Послушай, Ён, — сказал г-н Чхве. — Теперь твои тревоги позади. Посмотри, как Херан реагирует на лекарство. Юён не могла оторвать глаз от матери. Её челюсти были сжаты так сильно, что почти причиняли боль. Прошло уже почти тринадцать лет с того момента, как её мать впала в вегетативное состояние после несчастного случая. Её мозг не полностью утратил функции. Сердце продолжало биться, и все движущие нервы были целы. Однако она так и не проснулась. Именно тогда Юён встретила господина Чоя. Он объявил себя старым другом её родителей и предложил перевести её мать в отделение интенсивной терапии медицинского центра Сохва. Для Юён господин Чхве стал спасителем, который появился, когда ей больше некуда было обратиться. — Моя мать... проснулась? — спросила она. Господин Чой кивнул, его глаза слегка увлажнились слезами. — Вы сможете увидеть... чудо, которое вот-вот произойдет. Как только он замолчал, сердцебиение матери участилось, и её глаза медленно открылись. Юён увидела глаза мамы впервые за тринадцать лет. Её ноги начали дрожать. Стараясь не заплакать, она обернулась к господину Чою. — Конечно, она пока не может бодрствовать слишком долго. Всего около трёх минут, — сказал г-н Чой. — Но чем больше лекарства мы ей дадим, тем дольше будет это время. И однажды она сможет проснуться сама.— Спасибо, господин Чой, — сказала Юён. — Большое спасибо. Юён не могла вспомнить аварию, так и не поняла, как и почему она произошла. Её память исчезла не только об аварии, но и обо всём том дне. Все врачи говорили, что травмирующий инцидент может так подействовать на мозг. В тот день Юён потеряла отца, а её мать впала в вегетативное состояние. Всё, о чем она когда-либо думала, — это спасти свою мать. Ведь мама была единственной семьёй, что у неё осталась. Она знала, что хватается за соломинку, но, если была хоть какая-то надежда, она не могла её отпустить. Юён молча вытирала слезы с лица, когда господин Чхве, лукаво похлопав её по плечу, сказал: — У меня есть к вам просьба... Не могли бы вы сделать это для меня?